

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Мамытова Таалайбека Канатовича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 1 апреля 2020 года

29 июня 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осконбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Лобановой Ж.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Мамытова Т.К. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 1 апреля 2020 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Мамытова Т.К., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 28 февраля 2020 года поступило ходатайство Мамытова Т.К. о проверке

соответствия пункта 3 части 1 статьи 88 Трудового кодекса Кыргызской Республики, части 1 статьи 23, пункта 7 части 1 статьи 48 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», части 4 статьи 5, статье 18, части 1, абзацу второму части 2 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства Мамытова Т.К. приказом директора Центра образования Первомайского района города Бишкек (далее – ПРЦО) от 4 сентября 2017 года он был принят на вакантную должность главного специалиста по правовым вопросам с испытательным сроком в три месяца. Позднее, на основании приказа директора ПРЦО от 27 марта 2019 года он был освобожден от занимаемой должности на основании пункта 3 части 1 статьи 88 Трудового кодекса Кыргызской Республики в связи с нарушением установленных правил приема на работу.

Мамытов Т.К. обжаловал приказ директора ПРЦО об увольнении в суде, однако его исковое требование было оставлено без удовлетворения. Кроме того, он обращался с заявлением о нарушениях норм трудового законодательства и в другие государственные органы Кыргызской Республики.

Государственная кадровая служба Кыргызской Республики в письме Мамытову Т.А. указала, что при его назначении на муниципальную административную должность были нарушены нормы Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», а также Положения о порядке проведения конкурса и служебного продвижения по государственной гражданской службе и муниципальной службе Кыргызской Республики (утвержден Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 29 декабря 2016 года № 706). Тем самым было ограничено право других граждан Кыргызской Республики на равный доступ к муниципальной службе, предусмотренное частью 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики и частью 1 статьи 23 Закона Кыргызской

Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».

В этой связи, субъект обращения полагает, что часть 1 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», и Положение о порядке проведения конкурса и служебного продвижения по государственной гражданской службе и муниципальной службе Кыргызской Республики, устанавливая требование о необходимости поступления на государственную гражданскую и муниципальную службы на конкурсной основе, противоречат статье 18, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из изложенного, субъект обращения просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской от 1 апреля 2020 года № 15 было отказано в принятии ходатайства Мамытова Т.А. к производству.

Коллегией судей было указано, что субъект обращения при обосновании своей позиции не привел каких-либо аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе о том – соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы. Согласно части 2 статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», наличие неопределенности является непременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Кроме того, в определении отмечено, что требования пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона обуславливают необходимость установления между предметом регулирования оспариваемых норм и конституционными установлениями неразрывной системной связи, а так же логико-правового обоснования, вызывающего очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемых норм.

Вместе с тем, в представленном обращении, доводы заявителя о неконституционности оспариваемых норм строились только на применении судами общей юрисдикции положений трудового законодательства, а приведенные им аргументы касались правоприменительной практики указанных судов.

Не согласившись с определением коллегии судей, Мамытов Т.К. 19 мая 2020 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель в целом указывает на недостатки с его точки зрения в правовом регулировании порядка приема и оснований увольнения с работы и полагает необходимым внесение ряда изменений в Трудовой кодекс Кыргызской Республики.

Мамытов Т.К. утверждает, что в соответствии с частями 3, 4 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица должны нести ответственность за противоправные деяния. Однако, при увольнении «за нарушение установленных правил приема на работу» никто не несет какой-либо ответственности, даже за нанесение морального вреда, так как это основание отнесено к обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. Тем самым, созданы благоприятные условия для работодателя, который, не опасаясь ответственности, может уволить неугодного сотрудника, применив такую норму.

По мнению заявителя, законодатель, введя в качестве основания увольнения с работы «нарушение установленных правил приема на работу», тем самым, установил ограничение на конституционное право занятия любым видом деятельности. Причем, это ограничение затрагивает не только лиц, состоящих в трудовых отношениях, но и тех, кто претендует на государственные или муниципальные должности.

Мамытов Т.К. считает, что трудовое законодательство должно в обязательном порядке предусматривать ответственность работодателя за

нарушение установленных правил приема на работу, однако указанное основание не должно быть причиной прекращения трудового договора с работником, так как его вины в принятии на работу без проведения конкурса нет.

Кроме того, заявитель утверждает, что нормативными правовыми актами для муниципальных служащих не предусмотрена обязательность мнения Государственной кадровой службы Кыргызской Республики, письма которой могут носить сугубо рекомендательный характер.

С учетом изложенного, Мамытов Т.К. просит признать пункт 3 статьи 1 статьи 88 Трудового кодекса Кыргызской Республики противоречащим частям 3 и 4 статьи 5, пункту 7 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и дополнить статью 79 Трудового кодекса Кыргызской Республики нормой, предусматривающей в качестве основания прекращения трудового договора за нарушение правил его заключения, если это нарушение исключает возможность продолжения работы.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Во-первых, следует особо отметить, что требование Мамытова Т.К. о внесении изменений и дополнений в действующее трудовое законодательство Кыргызской Республики не подведомственно Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики и в силу статьи 74 Конституции Кыргызской Республики относится к исключительной компетенции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Во-вторых, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает необходимым согласиться с выводом коллегии судей об отсутствии в обращении Мамытова Т.К. надлежащего правового обоснования своей позиции, свидетельствующей о наличии неопределенности в вопросе о том – соответствуют ли Конституции

оспариваемые нормы, что является неперенным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении в обязательном порядке должна быть указана позиция обращающейся стороны по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Тем самым, на заявителя налагается обязанность аргументировать свою позицию логически стройными и убедительными доводами правового характера, прямо указывающими каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушают гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина, а также другие конституционные установления. Причем, системная связь между оспариваемой нормой и Конституцией должна быть безусловной.

Исходя же из содержания как первоначального обращения Мамытова Т.К., так и его жалобы, определить, каким образом требования закона о порядке поступления на государственную гражданскую и муниципальную службы на конкурсной основе, о прекращении трудового договора за нарушение установленных правил приема на работу могут нарушать конституционные гарантии о праве на свободу труда и на занятие любым, не запрещенным законом, видом деятельности не представляется возможным. Все приведенные заявителем аргументы носят алогичный и не взаимообусловленный характер.

Утверждения заявителя о нарушении действием оспариваемых норм конституционного принципа ответственности органов государственной власти и местного самоуправления являются следствием неправильного истолкования смысла статьи 88 Трудового кодекса Кыргызской Республики. Отнесение трудовым законодательством такого основания прекращения трудового договора, как нарушение установленных правил приема на работу к обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, не означает, что, тем

самым, снимается правовая ответственность органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц за совершение противоправных деяний.

Пожелание же заявителя о том, что нарушение правил приема на работу не должно влечь за собой прекращение для работника трудового договора также не может быть предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, поскольку относится к вопросам законотворческой деятельности, соответственно, является прерогативой Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Учитывая указанные обстоятельства, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 1 апреля 2020 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Мамытова Таалайбека Канатовича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 1 апреля 2020 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**